

С. М. Свило

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

А. А. Примаченок

*профессор кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДВОЙСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ПЕРВЕРСИОННОЙ ЛАТЕНТНОСТИ

Одной из причин, снижающих уровень эффективности предпринимаемых мер противодействия преступности, является ее латентность. Термин «латентный» достаточно широко используется во многих науках. В связи с тем, что в каждой отрасли знания в данное понятие вкладывается разное содержание, целесообразно установить объективно обусловленные критерии латентности применительно к криминологической науке. Большинство авторов справедливо определяют латентную преступность как часть фактической преступности, которая по тем или иным причинам не получила отражения в системе статистического учета преступлений (Г. А. Аванесов, В. А. Ананич, Ю. М. Антонян и др.).

Анализ классификаций латентной преступности показал, что они различаются между собой лишь по форме выражения. В связи с этим их содержание практически тождественно и обусловлено содержанием, вкладываемым авторами в понятие латентной преступности. Указанное тождество подтверждает объективный характер возникновения и развития латентной преступности. Из всех существующих классификаций латентной преступности наиболее логически верной представляется выделение следующих ее видов. Во-первых, естественная латентность, т. е. неизвестная преступность: не выявленная правоохранительными органами в силу отсутствия должного учета, контроля, хранения имущества, денежных средств, природных ресурсов, других ценностей и средств со стороны ответственных лиц или не заявленная потерпевшими либо лицами, которым стало известно о фактах совершения преступлений, по различным причинам. Во-вторых, искусственная латентность, т. е. преступность, скрываемая правоохранительными и другими государственными органами, общественными организациями и долж-

ностными лицами. В-третьих, пограничная латентность, т. е. преступность, которая не нашла отражения в уголовной статистике из-за несовершенства самой уголовной статистики (например, появление новых видов преступлений, не предусмотренных существующей системой учета).

Вместе с тем, помимо вышеуказанных видов латентной преступности полагаем целесообразным выделить перверсионную латентность, связанную с искажением отчетности. Смысл этих искажений состоит в том, что умышленно или в силу несовершенства правил учета регистрируется не объективная информация, а ее паллиатив. В свою очередь, перверсионная латентность изменяет действительную структуру преступности и отклоняет от необходимой цели векторную направленность предупредительно-профилактических мер, предпринимаемых соответствующими субъектами. В результате снижается эффективность деятельности данных субъектов, создается ошибочное представление о безнаказанности, двойных стандартах правоприменителя, нивелируются важнейшие принципы уголовного права, прежде всего неотвратимости ответственности и справедливости.

Одним из факторов, обуславливающих наличие перверсионной латентности, являются особенности действующей системы учета преступлений и лиц, их совершивших. Так, регистрируется как одно более тяжкое преступление, если оно состоит из одного события, но ущерб (вред) причинен нескольким потерпевшим. Например, в результате нарушения правил дорожного движения и причинения смерти двум лицам, а тяжкого телесного повреждения одному действия виновного будут квалифицированы по ч. 3 ст. 317 УК Республики Беларусь. Такая же квалификация будет и в случае нарушения правил дорожного движения и причинения смерти пяти лицам. Для сравнения — в США учет подобных деяний ведется не по действиям, а по жертвам.

Кроме того, некоторые виды перверсионной латентности обусловлены применением рекомендаций Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, когда сокрытие тяжких преступлений происходит за счет регистрации менее тяжких. В частности, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» указано, что в результате грубого характера подделки денег или ценных бумаг действия виновного подлежат квалификации как мошенничество (ч. 1 ст. 209 УК Республики Беларусь — менее тяжкое преступ-

ление) вместо покушения на их изготовление либо сбыт (ч. 1 ст. 221 УК Республики Беларусь — тяжкое преступление).

В равной мере наличие перверсионной латентности связано с расширительным толкованием уголовно-правовых норм. Так, в следственно-судебной практике остаются дискуссионными вопросы разграничения кражи и присвоения найденного имущества в случае завладения бесхозными предметами: забытыми, утерянными, брошенными. Соответственно, в зависимости от гражданско-правового статуса имущества наступают разные правовые последствия для лиц, им завладевших: от уголовной до административной ответственности. При этом некоторые способы искажения учета совершенных общественно опасных деяний, позволяющие применить административные меры воздействия вместо уголовных, сходны, но не тождественны искусственной латентности.

Таким образом, определение латентной преступности с использованием такого основания, как отсутствие совершенного деяния в системе государственного статистического учета, является доминирующим в криминологической науке. Однако при планировании мероприятий противодействия преступности необходимо учитывать в ее структуре и наличие перверсионного вида латентности.